

Инь Но в этот момент пожалел, что те проклятые очки не могут навсегда прирасти к его лицу.

— Смешно, — Шэнь Мочи коротко усмехнулся и небрежно сорвал с него маску.

Теплое дыхание мгновенно смешалось с прохладным воздухом, сталкиваясь, словно лед и пламя, рождая странное ощущение искажения пространства. Мужчина перехватил его подбородок, заставляя смотреть прямо, и его низкий, глубокий голос прозвучал с пугающей порочностью:

— Не думай, что раз ты в очках, я не вижу твоих глаз. Твои мысли, даже если ты их закроешь, для меня как на ладони.

— И чего ты от меня хочешь? Разве не ради этого ты привел меня сюда — чтобы он приревновал, чтобы обратил на тебя внимание? Я сделал все, как ты велел. Чего еще тебе нужно?

Инь Но едва сдерживал слезы. Я тоже хотел притвориться, что мне все равно, но после всего, что ты со мной сделал, после того, как ты на моих глазах ласкаешь другого... я правда не могу притворяться.

Шэнь Мочи замер. Слова Инь Но казались правильными, но что-то в них все равно было не так. Чего именно он хочет? Наверное, его реакции? Он хотел, чтобы Инь Но злился, чтобы негодовал, чтобы спорил... чтобы проявил явную ревность. Он хотел хоть какой-то отдачи. Даже если бы это было лишь попыткой задеть Сюй Цзычэня. Но Инь Но не сделал ничего. Он оттарабанил свою роль, словно заученный текст, а потом спрятался за стеклами очков и замолчал. Словно прозрачный, бесполезный воздух. Словно болванчик, сидящий в стороне, пока кондиционер работает сам по себе. Разве мужчина не теряет лицо от такого поведения? Разве он этого не понимает?

От этой мысли внутри вскипела ярость. Он впился зубами в поджатые тонкие губы, терзая их с безумной, жестокой силой.

Глава 39. Кровь...

Инь Но пришел в ярость от такого дикого и необъяснимого поведения. Он изо всех сил пытался оттолкнуть его, хотел вклепить пощечину, но мужчина был слишком силен. Зажатый в тиски, Инь Но мог лишь вцепиться в лацканы его рубашки, до крови закусив губы, чтобы не позволить ему вторгнуться глубже.

— Разомкни! — рявкнул Шэнь Мочи, теряя терпение.

Инь Но даже не собирался его слушать, продолжая сжимать челюсти.

— Черт! Решил пойти против меня? Жить надоело?

Мужчина взревел, развернул его и прижал к шкафчикам. Рядом с ними находилась душевая и умывальник. Шэнь Мочи бесцеремонно прижал Инь Но к краю столешницы и потянулся к его брюкам.

— Ты что творишь? — Инь Но был в отчаянии. Он никак не мог понять, почему этот человек настолько переменчив.

— А как ты думаешь? Ты же сам сказал, что я люблю его, так как же я могу отказать ему в удовольствии? — мужчина улыбнулся одними губами и больно укусил Инь Но за мочку уха.

— А! Ты... — от резкой боли Инь Но вскрикнул, его защита рухнула, и он инстинктивно вскинул руки к ушам.

— Ты сошел с ума!

Не сдержавшись, Инь Но отвесил ему пощечину. Звук получился звонким, но у Инь Но не хватило сил, а кожа Шэнь Мочи была слишком грубой — даже следа не осталось. Возможно, холодное тело вампира было не так-то просто заставить покраснеть от удара.

Мужчина на несколько секунд опешил, хотя боли почти не почувствовал. Его глубокие зрачки сузились и внезапно изменили цвет.

— Предупреждаю в последний раз: не смей использовать сопротивление против меня! Иначе... — его холодная, шершавая рука начала расстегивать пуговицы на рубашке. Его лицо, наполовину скрытое в тени, исказилось в дьявольской усмешке. — Я буду пожирать тебя по кусочкам, раздроблю кости и проглочу!

Свет ламп над головой, преломляясь через массивную фигуру мужчины, делал его напряженные мышцы пугающе нереальными. Шэнь Мочи, словно одержимый демоном, медленно навис над прижатым к умывальнику парнем.

— Демон... ты настоящий демон... — Инь Но дрожал, в его глазах застыл ужас, он не знал, куда деть руки и ноги.

— Правда? — мужчина хищно улыбнулся, легко обхватив его тонкую, дрожащую талию, и его взгляд стал острым. — Тогда я дам тебе попробовать, каков демон на вкус. Ну что, хочешь еще сопротивляться?

Он впился в его нижнюю губу, выдыхая ледяной, пробирающий до костей холод.

— Больше не буду... — слезы беззвучно покатались по щекам, сердце окончательно разбилось.

— Еще раз ударишь меня?

— Не посмею...

Мужчина размял шею, его алые глаза в полумраке светились пугающим красным блеском.

— Отлично. Когда мы выйдем, лучше тебе показать, как сильно ты меня любишь.

— Как... как мне это показать? — Инь Но не мог предугадать, что у него на уме, и лишь хотел, чтобы это поскорее закончилось.

— Например, положи мне еды, разомни плечи. Мне что, нужно тебя учить?

— Я... я понял... я все сделаю правильно... — Инь Но разрыдался, пот и слезы смешались на его лице, словно он оплакивал собственную душу.

— Хорошо! — Шэнь Мочи оттолкнул его и указал на душ. — Иди умойся!

Через полчаса они вышли, переодевшись. Сюй Цзычэнь уже нежился в горячем источнике. Зная, что Шэнь Мочи не любит женщин, он не стал звать массажисток. Официант подвез к воде поднос с изысканными закусками. Дин Вань, не заходя в воду, опустился на колени у края бассейна, разминая плечи Сюй Цзычэня.

Шэнь Мочи бросил на Инь Но красноречивый взгляд, мол, учись. Инь Но, чьи щеки все еще пылали, опустил голову и кивнул.

Сюй Цзычэнь держал в тонких пальцах бокал с ярко-красным вином, его фарфорово-белое тело наполовину скрывалось в клубах пара. Без одежды он был очень похож на Инь Но, но на его плече красовалась татуировка — извивающийся сине-зеленый дракон. Это стало для Шэнь Мочи неожиданностью.

Сюй Цзычэнь, ничуть не смутившись, наигранно рассмеялся:

— Дорогой, почему вы так долго?

Мужчина, излучающий довольство, сбросил халат и, естественно войдя в воду, опустился рядом с Сюй Цзычэнем.

— Знаешь, я предлагал тебе попробовать, но ты же не захотел.

Сюй Цзычэнь пристально разглядывал его крепкие, загорелые мышцы, бесцеремонно ткнул пальцем в плечо и улыбнулся:

— С такой фигурой, как у тебя, я бы не выдержал.

— Я буду с тобой нежен... — Шэнь Мочи наклонился к его уху, его голос звучал вкрадчиво, но краем глаза он следил за Инь Но.

Инь Но поспешно сложил его халат и, подражая Дин Ваню, опустился на колени, чтобы размять плечи Шэнь Мочи.

Сюй Цзычэнь бросил на него быстрый взгляд и сделал глоток вина:

— Не стесняйся, спускайся к нам, посиди в воде.

— Нет, нет, мне и здесь хорошо, — Инь Но густо покраснел и испуганно замахал руками.

Шэнь Мочи схватил его за тонкие пальцы и холодно произнес:

— Раздевайся и спускайся. Посмотрим, чем вы двое отличаетесь.

— А... — Инь Но другой рукой судорожно прижал к себе халат, слегка нахмурившись. Не смея противиться, он тихо прошептал: — Мочи, не надо... мне это не нравится.

Этот мягкий, почти жалобный голос прозвучал как чистый родник, пролившийся на сердце, задевая самые тонкие струны души. Шэнь Мочи замер, даже Сюй Цзычэнь и Дин Вань удивленно переглянулись.

Мужчина в итоге довольно усмехнулся и, не глядя на него, указал на свою щеку. Инь Но понял, что от него требуется поцелуй, но все это было лишь спектаклем, чтобы заставить Сюй Цзычэня ревновать. Он сдался. В глазах Шэнь Мочи у него все равно не было никакой гордости.

Осторожно наклонившись, он прикрыл глаза и, вытянув мягкие губы, едва коснулся твердой щеки мужчины. Этот нежный, почти эфемерный контакт отозвался в сердце Шэнь Мочи странным трепетом, словно капля теплой воды упала на ледяной панцирь.

Шэнь Мочи замер на несколько секунд, глядя на Инь Но с пугающей, ледяной пустотой в глазах. Инь Но никогда не видел такого выражения лица, испугался и застыл, не зная, что делать.

— Ха... ха-ха-ха! Ну вы даете, так и до инфаркта довести можно! — Сюй Цзычэнь захлопал в ладоши, и Дин Вань поспешно подхватил игру, фальшиво улыбаясь и хлопая вместе с ним.

Шэнь Мочи глубоко вздохнул, прикрыл глаза, взял с подноса на берегу немного еды и, протянув ее Инь Но, похлопал его по щеке, кивнув на столик в стороне:

— Умница. Если не хочешь купаться, иди поешь там.

— Хорошо.

Инь Но, который мечтал выбраться из этой гнетущей атмосферы, послушно кивнул и, забрав поднос, поспешил к выходу.

Шэнь Мочи окликнул его:

— Зайди в раздевалку, надень мое пальто, на улице холодно.

Пальцы Инь Но, сжимавшие поднос, слегка дрогнули. Он остановился, глядя на мужчину широко открытыми глазами. Шэнь Мочи, ты... беспокоишься обо мне?

— Хорошо, — тихо ответил он, оставил еду и пошел в раздевалку.

Надев длинное пальто Шэнь Мочи, он вышел наружу. В бассейне Шэнь Мочи и Сюй Цзычэнь уже вовсю выпивали, обнявшись, а Дин Вань прислуживал им. Инь Но не хотел мешать и, спрятав руки в широкие карманы, побрел к балкону. Его тонкие плечи напоминали крылья сломанной бабочки.

— Как доешь, принеси посуду обратно! — снова крикнул Шэнь Мочи.

Инь Но опять вздрогнул. Он что, все время следит за мной?

Он слегка сжал пальцы в кармане и, ответив короткое «хорошо», невозмутимо направился к балкону.

Глава 40. Маленький интриган

На улице было сухо и холодно, деревья почти сбросили листву. Небо затянули легкие облака, и ветерок шевелил белые занавески на балконе, создавая ощущение уюта. Инь Но почувствовал, как настроение улучшилось, и принялся за еду. Похоже, Шэнь Мочи специально выбрал для него что-то легкое: фруктовый салат, кусочки парового лосося, овощные пельмени и стакан свежавыжатого апельсинового сока.

Все было очень вкусным. Инь Но невольно украдкой взглянул на Шэнь Мочи в комнате. Если забыть о моей непоправимой ошибке, он, должно быть, неплохой мужчина для своего возлюбленного, правда?

Шэнь Мочи, смеясь и разговаривая с Сюй Цзычэнем, заметил этот взгляд и невольно улыбнулся. Посмотри на меня, такого красавца — если не удалось покорить Сюй Цзычэня, то уж приручить этого невзрачного самозванца — пара пустяков.

Сюй Цзычэнь тоже заметил, что Инь Но смотрит на них, и нарочно обнял Шэнь Мочи за шею:

— Скажи, дорогой, а ты, кажется, очень печешься о нем?

— Пекись? Конечно, пекись. Его же ты мне подарил. Даже если бы это была кошка или собака, я бы обязан был о них заботиться, верно? — Шэнь Мочи естественно приподнял его подбородок, глядя с нескрываемым обожанием.

— Я не это имел в виду. Мне кажется, ты начинаешь в него влюбляться.

Сюй Цзычэнь играл с ягодой боярышника на серебряной вилке. Шэнь Мочи перехватил его тонкие пальцы, улыбаясь, как осеннее солнце:

— Что, ревнуешь?

— Немного, — Сюй Цзычэнь честно признался.

Шэнь Мочи чуть сильнее сжал его ладонь:

— Значит, ты меня не любишь, но ревнуешь?

— Я просто привык, что ты относишься ко мне хорошо, и боюсь, что это закончится, — Сюй Цзычэнь опустил глаза.

Шэнь Мочи приподнял бровь:

— В каком смысле?

— Не кажется ли тебе, что мы похожи на этот боярышник? Пока ты его не получил, он выглядит заманчиво, но стоит снять сладкую глазурь — и внутри обнаруживаешь такую кислятину, что зубы сводит... Вот поэтому я никогда не решался сблизиться с тобой.

В глазах мужчины вспыхнул дикий восторг. Он крепче сжал его подбородок и спросил:

— Цзычэнь, я тебе нравлюсь, так ведь?

Сюй Цзычэнь отвел взгляд, не ответив.

— Скажи мне, чего ты боишься? — настаивал Шэнь Мочи.

Сюй Цзычэнь раздраженно отбросил ягоду:

— Боюсь кислоты.

Шэнь Мочи, внезапно возбужденный, поднял ягоду:

— Ты ведь даже не попробовал, откуда знаешь, кислая она или сладкая?

Сюй Цзычэнь вздрогнул, его глаза, затуманенные паром, сузились. Он молча смотрел на Шэнь Мочи. Мужчина, чье сердце бешено колотилось, медленно, очень медленно стал приближаться к нему.

Время словно остановилось. В густом тумане два полуобнаженных тела становились все ближе. В тот самый момент, когда их губы почти соприкоснулись, раздался невинный, слегка робкий голос:

— Господа, прошу прощения, я хотел бы еще немного еды...

Шэнь Мочи и Сюй Цзычэнь отпрянули друг от друга, будто их ударило током.

Инь Но улыбался так широко, что были видны зубы, а его глаза превратились в две сияющие лодочки. С самым невинным видом он потянулся между ними к кусочку лосося, плавающему в воде, и радостно сказал Шэнь Мочи:

— Господин, эта рыба правда вкусная... Я больше люблю мясо... Фрукты не очень, например, вот этот боярышник — он жутко кислый...

Шэнь Мочи был одновременно раздражен и обрадован. Раздражен тем, что его долгожданный момент был прерван, но доволен тем, что этот дурак наконец-то прозрел, начал ревновать и даже научился наносить ответные удары. Похоже, его нужно чаще «воспитывать»!

— ...Ладно... раз вкусно, ешь побольше, — мужчина, к удивлению, не разозлился и спокойно подал ему еду.

Сюй Цзычэнь был в замешательстве, потребовалось время, чтобы прийти в себя:

— Дорогой, раз мы уже накупались, может, пойдём поедим?

Шэнь Мочи, опасаясь неловкости, с готовностью согласился:

— Отличная мысль.

Инь Но, притворяясь, добавил:

— Нет-нет, я только за рыбой, сейчас уйду. Продолжайте, продолжайте.

Хм! Мерзкий развратник, грязный извращенец! Осмелился издеваться надо мной! Хочешь быть с ним? Не позволю!

Шэнь Мочи, Сюй Цзычэнь и даже молчаливый Дин Вань невольно покосились на него.

Шэнь Мочи: Ого, а парень-то не промах, умеет вставить шпильку.

Сюй Цзычэнь: Черт, он же вроде сумасшедший? Неужели я его недооценил! Этот человек куда сложнее, чем кажется!

Дин Вань: Хм, хоть он и спятил, суть осталась прежней. Все такой же, как в школе — вечно ищет неприятностей! Хоть бы посмотрел, с кем связался. Это же Сюй Цзычэнь! Ты правда думаешь, что справишься? Глупец!

Шэнь Мочи тихо кашлянул:

— Раз Цзычэнь не хочет больше купаться, пойдёмте на воздух, перекусим.

— Эй, господин, я сейчас принесу вашу одежду! — Инь Но быстро бросил поднос и, подражая тону Дин Ваня, услужливо подал Шэнь Мочи халат.

Шэнь Мочи не сдержал усмешки. Бросив взгляд на Сюй Цзычэня, он медленно поднялся из воды и, раскинув руки, позволил Инь Но одеть себя. Белоснежный халат мягко лег на его мощные, рельефные мышцы, подчеркивая властную натуру мужчины.

Инь Но быстро завязал пояс, затянув его потуже. В голове мелькнула маленькая мстительная мысль: раз уж ты делил со мной постель, то теперь эти мышцы принадлежат мне, нечего ими перед другими светить!

Подняв голову, он уже улыбался:

— Господин, готово. Может, мне пойти помыться?

Шэнь Мочи слегка улыбнулся и ущипнул его за щеку. Он знал, что улыбка Инь Но была напускной, но все равно чувствовал странное влечение:

— Умница.

Сюй Цзычэнь, стоявший рядом, выглядел недовольным:

— Ого, маленький сумасшедший, ты что, боишься, что твой господин испачкался, купаясь со мной? Еще и мыться собрался?

Инь Но естественно взял Шэнь Мочи под руку и, опустив глаза, кротко ответил:

— Господин Сюй, не поймите неправильно. У моего господина природная склонность к ознобу, а эта вода слишком горячая, я боюсь, что кожа повредится. К тому же, в общественных бассейнах и правда бывает грязновато.

В этих словах было много скрытого смысла. Во-первых, «мой господин» — это заявление о правах. Во-вторых, «я знаю его склонность к ознобу» — намек на то, что Сюй Цзычэнь, который так долго с ним знаком, этого не знает. И, наконец, «общественные бассейны» — тонкий укол в адрес Сюй Цзычэня и его многочисленных любовников.

Сюй Цзычэнь, будучи человеком проницательным, все понял. Он словно получил три невидимые пощечины, но не собирался снисходить до уровня этого интригана.

— Ха-ха-ха, забавно. Ладно, идите мойтесь, я подожду снаружи.

Шэнь Мочи наблюдал за реакцией Сюй Цзычэня и, видя, что тот не злится, был даже рад ревности Инь Но:

— Хорошо, мы скоро. Цзычэнь, подожди нас.

— Идите.

Шэнь Мочи и Инь Но вместе направились в раздевалку. Как только дверь закрылась, Сюй Цзычэнь с силой пнул массажную кровать. Сине-зеленый дракон на его плече выглядел пугающе на фоне бледной кожи, а в глазах полыхал гнев.

— Черт, посмел отобрать мое! Да еще и унижить при мне! Смелости ему не занимать!

Дин Вань осторожно подал ему полотенце:

— Господин Сюй, может, мне найти людей и проучить его?

— Проучить? — в глазах Сюй Цзычэня промелькнула тень. — Такие дешевые трюки не в моем стиле.

— Тогда, господин Сюй, что вы предлагаете...

— Ха... — Сюй Цзычэнь размял шею. — Но если ты хочешь поиграть, я не против, ха-ха-ха...

— Слушаюсь.

Дин Вань почтительно поклонился:

— Я сделаю все чисто.

— Умница!

Сюй Цзычэнь похлопал его по плечу, надел халат и, взяв закуски, неспешно направился на балкон.

...

Как только они вошли в раздевалку, Шэнь Мочи прижал Инь Но к двери:

— Ты сделал это специально?

— Да, — Инь Но смело признался.

<http://bllate.org/book/21424/2188433>